

в разговорном выражении: ни дежи семян. Судя по этому выражению, дежа была мелкой мерой.

Адресат письма явно феодал, автор — приказчик или староста. Письмо оборвано, но смысл ясен. Если господин не даст коней и семян, пропадут тогда вдовкины дети.

Грамота № 354

Грамота № 354 найдена в восьмом или девятом строительном ярусе, в квадрате 1827, на глубине 1,94 м. Это целое письмо. Исписано оно с обеих сторон. Основной текст, как обычно, находится на внутренней стороне бересты.

челомъ бити к когъ жимъ три ѿ онсифора. вели нестерю. рубль. скопяти. да ити. к июрию. к сукладнику. молиса км
чтобы конь нилъ да иди с оброси емъ к Степану жеребии во
зма и ли возметъ рубль. купи и други конь. да прошаю о уриа. по
лтини. да купи соли. собрыси кмъ. ами хи и серебране добудеть. до
пути. пошли нестеромъ симъ. да пошли. ѿ. козика ракулю патень
польсти. веретищами хи и медвидно. вели оу максима оуключни
капшенки попросати. . .

Письмо цело. Три точки в транскрипции воспроизводят три точки, поставленные почему-то автором.

Над третьей строкой после слова «конь» вписан пропущенный слог «ку». Получилось слово: «купилъ».

В сокращении «гжи» над титлом выносное «с».

На внешней стороне бересты отчеркнут двумя линиями левый верхний угол, так что получился четырехугольник. Внутри него написано:

иди ду молиса что бы халы
виюри кмъ. монастырь шенки по
прошалъ. а сдие ена на днса

Длина 0,248 м, ширина 0,049 м.

Много раз здесь встречено якорное «е». «С середины XIV в. появляется так называемое якорное «е», широкое, полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх» (Щепкин, 105). О XIV в. говорит и «ч»: в двух случаях это палочка с расщепом сверху, в двух — просто острый угол, поскольку ножка атрофировалась (Соболевский, 38; Карский, 202). Другие буквы все тоже соответствуют стратиграфической дате, а это — середина XIV в. Не имеют палеографического значения «д» на треугольных ножках и малый юс с ромбической сердцевинкой.

Разделить грамоту на слова можно так:

Челомъ бити к госпожи матери ѿ Онсифора. Вели Нестерю рубль скопяти да ити к Июрию к сукладнику. Молиса км, чтобы конь купилъ. Да иди с Оброси емъ к Степану, жеребии возмъ, или возметъ рубль, купи и други конь. Да

прошай оу Юриа полтина да купи соли с Обрысиємъ. А михи и серебра не добудеть до пути, пошли с Нестеромъ симъ. Да пошли 2 кози кордакулю, патенъ, полъсти, веретища, михи и медвидно. Вели оу Максима оу ключника пшенки попрошати. И диду молиса, чтобы ихалы в Июриквъ монастырь пшенки попрошаль, а еди ее не надиса.

Грамота важна прежде всего именем автора. В некоторых грамотах уже упоминался Онцифор. Как неоднократно говорилось, можно утверждать, что это Онцифор Лукинич, известный посадник, один из замечательнейших деятелей новгородской истории.

Здесь, надо полагать, тоже он. Грамота найдена недалеко от каменного терема его сына, посадника Юрия Онцифоровича. На данной территории встречен уже ряд грамот, непосредственно связанных с этим боярским родом. Дата подходит вполне: Онцифор упоминается в летописях с 1342 г. и умер в 1367 г. Наконец, надо учесть редкость имени. До сих пор встречались грамоты, адресованные Онцифору или упоминавшие его. Теперь найдено его собственное письмо. Это автограф: содержание многих берестяных грамот ясно говорит, что они писались их авторами. Перед нами древнейший автограф русского государственного деятеля, притом выдающегося.

Употребляю здесь летописную форму имени «Онцифор», хотя в грамоте встречена форма «Онсифор». В святцах есть имя Онисифор.

Письмо адресовано матери, она вела хозяйство. Сын бьет ей челом, называет госпожой и дает ряд поручений. Обращение «госпожа» подтверждает, что мать была боярыней. Онцифор находится где-то на порядочном расстоянии от нее. Она, вероятно, жила в то время в Новгороде, где письмо найдено. Отец Онцифора, Лука Варфоломеевич, был убит на Северной Двине в 1342 г. В том же году Онцифор руководил неудавшимся восстанием и был за это изгнан из Новгорода. Однако нет никаких оснований относить письмо именно к этому времени. Он мог и в другие годы (раньше или позже) уезжать по делам из Новгорода. Мать могла вести городское хозяйство семьи и при жизни отца, находившегося в походах.

«Нестерю» — Нестору. Нестор, судя по письму, выполнял важные поручения и был одним из управителей феодального хозяйства. Выражение «рубль скопити» может вызвать разные нумизматические толкования, но во всяком случае речь идет о накоплении ценностей, эквивалентных рублю, а это была тогда большая сума.

«Ити» — идти. «Июрию» — Юрию, вставное «и» — фонетическая особенность.

«Сукладнику» — «укладнику». Уклад — сталь, что подтверждается археологически и этнографически⁹.

Укладник — мастер, делающий сталь. Это слово встречается в источниках. Самое раннее упоминание данной профессии находилось в документе 1489 г. Там

⁹ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. М., 1953, стр. 51—53.

среди богатых кулцов назван Борис укладник¹⁰. Рассматриваемая грамота старше почти на полтора века.

Слова «уклад» и «суклад» (или «сукладь») — синонимы. Об этом свидетельствуют акты о строении в городе Архангельске каменного гостиного двора. Один из актов, написанный в 1672 г., так говорит о кузнечных работах 1668 (7176) г.:

«Во 176 году, как дело почалось каменного строения, ковали кузнецы Сенка Поздеев с товарищи, из своего Корелского железа, из суклади, к каменному делу на Орлеце снастей, преже железной покупки, и принято тех Орлецких снастей, ломов, клинов, жолн, кулаков, кирок земляных, в вес порознь, 47 пуд 12 фунт; денег за работу и за уголье, и за угар за всякой делной пуд дано по рублю, а железо суклад в том году покупано по четыре гривны пуд»¹¹.

Производство стали было ввиду ее ценности выгодным делом. Юрий укладник возглавлял, вероятно, производство, где работало несколько рабочих, и был богатым человеком. Он мог, впрочем, и торговать сталью.

«Юм» — ему, буква «у» опущена случайно. «Обросием» — Амвросием. Амвросий, как и Нестор, один из главных слуг в боярском хозяйстве. Мать Онцифора сама должна была вместе с Амвросием идти, взяв «жеребии», к некоему Степану, чтобы купить второго коня. Предложено два варианта покупки этого коня: за «жеребии» и за рубль. Слово «жеребии» имело значения «жеребий, доля, участок» (словарь Срезневского, I, 862); нельзя определить, о какой доле идет здесь речь. Затем следует поручение купить соль, взяв у Юрия полтину. Слово «полтина» встречено на бересте в грамотах № 138 и 328, относимых обе к рубежу XIII—XIV вв. Амвросий дальше назван вторично, и имя его написано через «ы».

Интересно дальше выражение «михи и серебра». «Михи» — мехи, т. е. меха. Здесь обычная новгородская замена ятя на «и». Важно, что меха и серебро названы в виде двух вариантов ценностей, что имеет значение для нумизматики. По-видимому, Онцифор сам может послать их матери, но предпочитает, чтобы она достала их в Новгороде. Иначе нельзя понять всю фразу. «А михи и серебра не добудеть до пути» — условное придаточное предложение. Выражение «до пути» говорит, что письмо написано во время распутицы, осенней или весенней. Мать должна была, когда установится путь, послать к Онцифору, если не удастся достать в Новгороде меха и серебро. В слове «симъ» новгородская замена ятя на «и» и затем обычная замена «о» на «ь». «Съмо» — сюда. Нестор должен был поехать в место, где находился Онцифор.

Дальше следует непонятное место «2 кози каракулю». На первый взгляд хочется видеть здесь 2 кожи каракуля. Замена «ж» на «з» возможна, а замена двух «а» на «о» и малый юс естественна. Шкурки могли быть названы кожами, а контекст подходит: дальше речь идет о шкурах и мехах. Но такое толкование не удалось обосновать. Современное слово «каракуль» происходит от местности Каракуль под Бухарой, где находится важный центр каракульского овцеводства. Но этот термин в русском языке до XIX в. неизвестен. Само по себе это не препятствие

¹⁰ Сборник Русского исторического общества, т. XXXV, СПб., 1882, стр. 29.

¹¹ Дополнения к Актам историческим, т. 6, СПб., 1857, стр. 120.

для подобного толкования. Я обратился за консультацией к авторитетным специалистам по археологии и этнографии Средней Азии, к лучшим знатокам среднеазиатской материальной культуры средних веков и нового времени. Они в свою очередь консультировались с разными специалистами. В итоге намеченное толкование, к сожалению, не подтвердилось. Каракулеводство существует в Средней Азии издревле, по меньшей мере с X в. Но каракуль всегда носил и носит в местных языках иные названия. Термин «каракуль» — русский и поздний.

В Московской Руси подобное слово было, но с совершенно иным значением. В картотеке Института русского языка Академии наук СССР слово «каракуль, каракуля» встречено только в перечнях железного инвентаря XVI—XVII вв., например, «полбочки каракуль железных, что мечут в ров для приступного времени» (Псковские акты, 1626 г.). Судя по этому, так назывались известные в археологии железные предметы с четырьмя остриями (иные из названия: «чеснок», «троицкий горошек»). Предположить это значение здесь совершенно невозможно. Непонятно и следующее слово «патень», но, судя по контексту, можно предположить пятнистый мех или клейменный мех (пятно — клеймо).

Дальше опять все понятно. «Польсти» — множественное число от «польсть» — войлочный ковер (словарь Срезневского, II, 1751). В Псковской Судной Грамоте упомянуты «сани под полстью». «Веретища» — множественное число слова «веретище». Здесь полногласная форма *от «врѣтище», мешок или одежда (словарь Срезневского, I, 321—322). «Михи» опять меха. Онцифор не уточняет, какие меха надо прислать; мать сама знала. «Медвидно» — медведно; здесь опять новгородская замена ятя на «и». Термин «медведно», медвежья шкура, до новгородских раскопок был известен с XV в.¹² На бересте он известен с XIII в. (грамота № 65). Онцифор просит прислать ему много зимнего снаряжения всякого рода. Как выше говорилось, письмо написано во время распутицы. Надо полагать, распутица была осенняя.

Конец письма посвящен поискам пшеники. Вероятно, речь идет о обычном пшене, просяной крупе. Нет оснований видеть здесь рис (сорочинское пшено) и т. п. И так, в Новгороде XIV в. трудно было достать просо. Это соответствует археологическим выводам о судьбе этой культуры, которые получил А. В. Кирьянов при новгородских раскопках¹³. Зерен найдено в Новгороде при раскопках много миллионов, так что выводы хорошо обоснованы статистически. Подавляющее большинство зерен в слоях X в. принадлежит просу, оно преобладало тогда в новгородском земледелии; ржи не было вовсе. Рожь появилась в XI в. и сразу добилась преобладания над просом. В слоях XII в. это преобладание стало подавляющим, хотя проса еще довольно много. В слоях XIII в. проса совсем мало, в слоях XIV—XV вв. почти нет. Это вполне соответствует новгородским писцовым книгам конца XV в. Крестьянские повинности там исчислены обычно в ржи, часто в ячмене и пшенице (ячмень и пшеница при новгородских раскопках тоже часто встречаются), но никогда не в просе.

¹² Сборник Русского Исторического Общества, т. XXXV, стр. 26.

¹³ А. В. Кирьянов. История земледелия Новгородской земли X—XV вв. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II, М., 1959.

Пшено надо было поэтому искать. Оно было в Новгороде XIV в. редким товаром. Сначала автор предлагает просить пшенки у Максима ключника. «Ключник» — управитель феодального хозяйства, значение этого слова хорошо известно, в том числе по берестяным грамотам. Затем пшенке посвящен постскрипtum на оборотной стороне. «Диду» — деду; опять замена ятя на «и». Трудно сказать, о ком идет речь: о родном деде Онцифора (по отцу или по матери) или о другом старике, которого просто звали дедом.

«Июрикѣвъ» — Юрьев, вставное «и» опять фонетическая особенность. Здесь полностью назван Юрьев монастырь. Это был богатейший монастырь Новгородской земли. Он почти непосредственно примыкает к Новгороду. Его упоминание подтверждает, что письмо было послано в Новгород. Дед должен был ехать в Юрьев монастырь все за той же пшенкой. В этом богатом хозяйстве можно было надеяться достать все что угодно. «Сди» — zde, т. е. здесь. «А сди ее не надиса» — а здесь на нее не надейся. Там, где жил Онцифор, достать пшенку было невозможно.

Поместив непере译имое место в кавычки, можно дать такой перевод:

Челобитие к госпоже матери от Онцифора. Вели Нестору рубль скопить да иди к Юрию укладнику. Проси его, чтобы купил коня. Да иди с Амвросием к Степану, взяв жеребий, а может быть, он и рубль возьмет, купи другого коня. Да проси у Юрия полтину да купи соли с Амвросием. А если он не добудет мехов и серебра до зимнего пути, пошли за ними с Нестером сюда. Да пошли «2 кози корякулю, пятен», войлочные ковры, мешки, меха и медвежью шкуру. Вели у Максима ключника попросить пшенки. И деда проси, чтобы ехал в Юрьев монастырь и попросил пшенки. А здесь на нее не надейся.

Грамота № 355

Грамота № 355 происходит не из раскопок. Она найдена на Торговой стороне, на территории древнего Торга, при земляных работах, связанных с реставрацией церкви Параскевы Пятницы. Нашел ее М. Х. Алешковский, ныне она хранится в Новгородском музее. Это отрывок документа:

насимане. налисинци
никѣ. гривна. надорофѣина
кожевникѣ. с: семенци. на
климаѣ. напарфѣневе
.г. гривнѣ. навашилѣ
на

Над первой строкой перед последней буквой «и» вписана буква «д».

Длина 0,104 м, ширина 0,039 м.

Почерк небрежен, что затрудняет палеографические выводы. Но общие очертания букв позволяют говорить о XIV в. Стратиграфической даты нет.

Разделить грамоту на слова можно так: